

Е Цзысинь поставил котелок, поворошил палкой угли и бросил в очаг несколько маленьких огненных сгустков. Способности обычно проявлялись в соответствии со стихией духовного корня и напоминали выброс духовной энергии. У Е Цзысиня был чистый духовный корень огня, поэтому, хотя его сгустки пламени и казались крошечными, температура их была невероятно высокой — иначе не удалось бы прожечь череп зомби насквозь.

Конечно, он не подумал о том, что будет, если бросить сразу несколько таких снарядов, способных проплавить кость, в обычные сухие ветки. Е Цзысинь молча созерцал груды пепла и был глубоко опечален своим неудачным дебютом в кулинарии.

— Молодой господин, может, позвольте мне? — Старый дворецкий с тревогой опустился рядом с ним на корточки. Его барин никогда в жизни не занимался подобной черной работой, та банда просто перешла все границы.

— Не нужно, — Е Цзысинь бросил огненный шар прямо в котелок. Вода мгновенно закипела, затем он свалил туда рис, овощи и мясо, накрыл крышкой, а напоследок обернулся к дворецкому, улыбнулся и прошептал ему на ухо: — Дядя Хуа, вам нужно лишь тайком приготовить что-нибудь для нас двоих на вечер.

В общем, то, что он приготовил сам, он не проглотит ни кусочка! Бог знает, что будет после такой еды. Он не хотел погибнуть от рук главных героев или зомби только для того, чтобы в итоге пасть жертвой собственных кулинарных талантов...

Системное задание: помочь в уничтожении мутировавшей ивы 4-го уровня. Принять? Да/Нет.

Лицо Е Цзысиня позеленело. Разве у него есть право выбора? Апокалипсис только начался, максимальный уровень зомби и мутировавших растений сейчас едва достигает 1-го, так откуда, спрашивается, взялась эта тварь, перепрыгнувшая через три ступени развития? Разве не знают, что при такой спешке фундамент будет шатким, а сила — нестабильной? Просто... форменное безобразие!

Раз система выдала задание, значит, ива уже где-то поблизости. Е Цзысинь поднялся и перешел в режим готовности.

Тут он заметил, что все деревья и растения вокруг пришли в движение. Эта рощица, выросшая после катастрофы, была результатом бурного роста саженцев в ту самую ночь. Неудивительно, что отряд Тан Шу с самого входа постоянно подвергался атакам. Е Цзысинь смог пройти так легко лишь потому, что тварь собирала всю еду в одном месте... Мама, он хочет домой!

Тан Шу почувствовал перемену в лесу раньше всех, кроме Е Цзысиня. Он резко открыл глаза и вскочил:

— Всем приготовиться! Не приближаться к деревьям!

Если остальные деревья просто шевелились, то та самая ива по-настоящему пришла в движение... Она медленно, шаг за шагом, переступала своими десятиметровыми корнями, пробираясь через лес. Дерево достигало десяти метров в высоту, а в объёме его не смогли бы обхватить и пять человек, взявшись за руки.

Это что, лесной демон? Должно быть, она уже обрела разум! Е Цзысинь тихо отступил в центр отряда, встав рядом с двумя главными героями. В конце концов, ему нужно просто проследить, чтобы эти двое остались живы... верно?

Лицо Тан Шу помрачнело. Даже с его способностями он не мог определить уровень этой ивы, а значит, она была как минимум 3-го уровня, а то и выше...

Тан Шу взмахнул рукой, в которой появился длинный меч из спрессованного льда, и отрывисто скомандовал:

— В атаку!

Как только он закончил, все, кроме Гу Цзюньяня и старого дворецкого, бросились в бой. Е Цзысинь направил духовную энергию в ступни и одним прыжком оказался сбоку от ивы. Этому приему он научился после множества экспериментов: если окутать часть тела духовной энергией, следуя по меридианам, можно многократно усилить её возможности. Например, направить в глаза — обострится зрение, в ноги — возрастет скорость.

Едва он приземлился, как навстречу ему хлестнула ветвь. Е Цзысинь никогда не думал, что воспетая поэтами изящная ива может превратиться в нечто столь ужасающее. Словно обезумев, сотни ветвей хлестали людей со всех сторон, плотная сеть атак не оставляла шансов на уклонение.

Е Цзысинь инстинктивно наполнил клинок огненной энергией и с ходу отсек с десяток веток, но в следующий миг его меч не выдержал и сломался.

Это что, попытка свести его в могилу? Е Цзысинь в отчаянии смотрел на новую хлещущую ветвь.

Вдруг десяток ледяных стрел пронзили иву, перерубив угрозу на лету. Е Цзысинь остолбенел, невольно взглянув на Тан Шу, но не успел ничего понять, как ледяной клинок пролетел в миллиметре от его щеки и вонзился в землю за спиной.

Е Цзысинь почувствовал холод на лице — там осталась тонкая кровавая полоска. С начала апокалипсиса он впервые увидел свою кровь... Неужели главный герой так сильно ненавидит его за красивую внешность?!

В прошлой и нынешней жизни Е Цзысинь дорожил своим лицом больше всего на свете, и

больше всего на свете он ненавидел, когда его били по щекам. В одно мгновение действие опередило мысль: Е Цзысинь подхватил ледяной меч и рванул прямо к главному стволу, прорубая путь сквозь сплетения веток.

Тан Шу, тоже пробившийся к стволу, опустился на одно колено и схватил корень ивы, мгновенно заморозив его вместе с землей. Не успел он подняться, как прямо перед его лицом пролетел ледяной меч. Тан Шу инстинктивно отпрянул, но в этот же момент корень, который он только что заморозил, был отсечен.

Тан Шу хотел лишь сковать иву на время, чтобы дать отряду шанс сбежать, но... Он приподнял бровь, и на его лице проступила черная тень ярости. Он спас этого парня только потому, что не мог допустить гибели своих людей, но если бы знал заранее — ни за что не стал бы вмешиваться!

К счастью, порыв Е Цзысиня был минутным. Осознав, что натворил, он неловко усмехнулся, перехватил меч и принялся яростно рубить ствол. Он не забыл, что в руках у него кусок льда, поэтому не использовал огненную магию, а сосредоточил всю имеющуюся духовную энергию, чтобы методично расширять одну и ту же рану на стволе.

Е Цзысинь никогда не валил деревья, но был не дурак: такое огромное, твердое как сталь дерево можно свалить, только методично долбя в одну точку.

Тан Шу понял, что сейчас не время для выяснения отношений. Когда он сам пытался атаковать ствол, эффекта не было. Не зная, как это удастся Е Цзысиню, он решил, что единственное, чем может помочь — это прикрывать его, отсекая все атакующие ветви.

Они рубили внутри, а остальные люди снаружи — в таком взаимодействии Е Цзысиню удалось-таки повалить исполина.

Система: Поздравляю, вы получили 4 очка опыта.

Система: Задание выполнено. Получено 10 очков опыта.

Как только мутировавшая ива испустила дух, остальные деревья вокруг замерли, словно потеряв всякий интерес к людям.

Е Цзысинь отбросил зазубренный ледяной клинок и прямо в грязь сел на землю. Рубить деревья — не то чтобы сложная техника, но постоянно поддерживать поток духовной энергии — дело изматывающее! Он ощутил, что его резервы вновь истощены, и едва не заплакал.

Гу Цзюньян, хотя его и оберегали на окраине боя, всё видел. Более того, после того как он начал пить воду из источника в своем пространстве, его зрение стало намного острее. Он отчетливо видел, как Е Цзысинь в одиночку прорвался к стволу и свалил дерево.

Раньше он держал Е Цзысиня возле себя лишь из-за его слепой преданности, но никогда не думал, что тот настолько хорош в бою. Возможно, стоит сменить тактику...

— Старший, выпейте воды, — он подбежал к Е Цзысиню и протянул бутылку. Неизвестно почему, но на его лице проступил легкий румянец.

Е Цзысинь взглянул на точно такую же бутылку в руках Тан Шу и решил, что ему, должно быть, просто показалось. Его мучила жажда, поэтому он открутил крышку и сделал большой глоток. Прохладная вода хлынула в горло, а вместе с ней — поток духовной энергии.

Это та самая вода из источника, о которой говорилось в книге? Е Цзысинь на мгновение замер, а затем невозмутимо осушил всю бутылку до дна. Шутки в сторону, когда силы на исходе, глупо отказываться от подпитки!

Гу Цзюньян, боясь раскрыть тайну своего пространства, давал остальным лишь сильно разбавленную воду. Но он не знал, что столкнулся с Е Цзысинем, который уже начал путь самосовершенствования и легко отличил бы чистую энергию от подделки.

Гу Цзюньян, не подозревая, что его секрет раскрыт, радостно забрал пустую бутылку — в апокалипсис пластик тоже идет в переработку. Затем он достал длинный меч в черных ножнах без единого узора:

— Старший, я видел, что ваш меч сломался. Возьмите этот.

Решив, что раз вещь из пространства, значит, она высшего качества, Е Цзысинь принял подарок. В конце концов, его цель — защищать главных героев, так что небольшие чаевые вполне уместны.

Е Цзысинь уже собирался вернуться в машину, чтобы помедитировать и восстановить силы, как вдруг в его руки прилетело зеленое кристаллическое ядро.

— ...— Е Цзысинь в недоумении поднял голову на стоявшего перед ним Тан Шу.

Тан Шу посмотрел на него сверху вниз и безразлично бросил:

— Ты это заслужил. — С этими словами он развернулся и ушел.

Е Цзысинь замер. Возможно, Тан Шу не так уж его ненавидит? Может, тот ледяной меч действительно случайно улетел в сторону, ведь он хотел дать ему оружие? Хотя верилось в это с трудом, Е Цзысинь решил себя утешить.

Однако зачем ему, пользователю огня, кристалл с энергией дерева? Да и практикующему

совершенствование кристаллы не нужны. Е Цзысинь уже собрался встать и вернуть ядро, как вдруг...

Основное задание: обучить Тан Шу совершенствованию. Обязательно к исполнению.

Е Цзысинь остолбенел. Это проклятое задание — он точно ослышался!

Му Чжихэн протянул сигарету ошарашенному Е Цзысиню:

— Брат, как тебя зовут?

Е Цзысинь взял сигарету и вспомнил, что знает имена героев только благодаря той «золотой» книге, но они еще не представлялись друг другу... Хорошо, что он до сих пор не называл их по именам.

Му Чжихэн, не дождавшись ответа, по-братски обнял его за плечи:

— Я Му Чжихэн, наш босс — Тан Шу. От его имени приветствую тебя в нашей команде.

Е Цзысинь своим подвигом с деревом заслужил признание Тан Шу. Хотя между ними и возникло небольшое недопонимание, результат того стоил. Тан Шу никогда не стал бы заговаривать первым, так что визит Му Чжихэна, правой руки босса, был знаком огромного уважения.

Раз люди проявляют любезность, Е Цзысинь не стал ломаться:

— Я Е Цзысинь. Е — от листа, Цзысинь — от слова «трудолюбие».

Му Чжихэн задумался и предложил:

— Синьсинь?

Лицо Е Цзысиня мгновенно окаменело, и он с предельной искренностью ответил:

— Ты сейчас был ужасно противен.

<http://bllate.org/book/22411/2352799>